

За физкультурные кадры

Орган партбюро, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Государственного ордена Ленина и ордена Красного Знамени института физической культуры имени П. Ф. Лесгафта

№ 40-41 (475-476)

Пятница, 16 декабря 1966 г. Цена 2 коп.

Год издания двенадцатый

МНОЖА СЛАВНЫЕ ТРАДИЦИИ

ОСНОВАТЕЛЕМ первого в нашей стране высшего педагогического учебного заведения по физическому воспитанию был Петр Францевич Лесгафт (1837—1909 гг.), врач по образованию, ученый и педагог по призванию, демократ, гуманист по убеждению, активный общественный деятель, человек твердых нравственных принципов, безупречной честности и правдивости, высокой активности и настойчивости в отстаивании своих убеждений и осуществлении своих идей, человек, ставивший общее благо выше личного. Как ученый, П. Ф. Лесгафт является создателем функциональной анатомии, а как педагог — он разработал научные основы се-

ла человека, о котором он говорил на своих лекциях» (Из некролога, написанного С. Метальниковым в 1909 г.).

НАШ ИНСТИТУТ берет начало с «Курсов воспитательниц и руководительниц физического образования», организованных П. Ф. Лесгафтом при Петербургском обществе содействия физическому развитию. Курсы были открыты 2 сентября 1896 г. Срок обучения был установлен сначала двухгодичный, но в 1898 г. он был увеличен до 3 лет. На курсы принимались, согласно положению, окончившие средние учебные заведения. Курсы пользовались помещением и пособиями С.-Петербургской биологической лаборатории, организованной П. Ф. Лесгафтом в 1893 г. (в 1918 г. эта лаборатория была преобразована в естественнонаучный институт имени П. Ф. Лесгафта). Занятия на курсах проводили сотрудники лаборатории во главе с П. Ф. Лесгафтом и привлекаемые Лесгафтом наиболее выдающиеся прогрессивные профессора и преподаватели того времени. Курсы претерпели ряд изменений.

Царские чиновники считали курсы Лесгафта рассадником революции, центром, где преступная деятельность революционеров при весьма сочувственном отношении к ней директора лаборатории (т. е. П. Ф. Лесгафта — Г. Ш.) ведется в самых широких размерах. (Из архивных материалов, опубликованных проф. Г. Г. Шахвердовым, 1947 г.).

В 1901 г. за участие в студенческой демонстрации на Казанской площади многие из слушательниц курсов Лесгафта были арестованы и заключены в Литовский замок, а сам Лесгафт за организацию протеста против избития студентов-демонстрантов на Казанской площади был выслан из С.-Петербурга как неблагонадежный. Разрешили ему вернуться только через год.

В 1905 г. курсы воспитательниц и руководительниц физического образования были закрыты за участие слушательниц в событиях 9 января.

В 1906—1907 гг. вместо курсов работала организованная Лесгафтом Вольная Высшая школа с отделениями биологическим, педагогическим и социальным. Это был первый общественный университет.

В помещении Вольной Высшей школы неоднократно выступал Владимир Ильич Ленин.

В мае 1907 г. при обыске в помещении Вольной Высшей школы полицией были обнаружены нелегальная литература и типографский шрифт. Вольная Высшая школа была закрыта. Разрешение на новое открытие курсов было дано уже после смерти Лесгафта — в 1910 г. с условием, чтобы курсы не носили имени Лесгафта

и чтобы во главе курсов стояло лицо, ответственное перед министерством и им утвержденное. Таким лицом был выделен Н. В. Дмитриев.

Официальное название «Высшие курсы Лесгафта» было разрешено только в 1915 году. Курсы имели три отделения: физического образования, естественное и историческое.

После Октябрьской революции, ввиду открытия широкого доступа в университеты, естественное и историческое отделения были закрыты, а основное отделение — физического образования было преобразовано по инициативе директора курсов С. А. Острогорского в Государственный институт физического образования им. П. Ф. Лесгафта — специальное высшее учебное заведение, подведомственное Народному комиссариату здравоохранения. Первым директором института был С. А. Острогорский.

В 1924—1925 гг. институт перешел в свое здание по Мойке, 106 (ул. Декабристов, 35).

В декабре 1926 г. правлением института физического образования им. П. Ф. Лесгафта было проведено специальное собрание, посвященное тридцатилетию вуза.

ИНСТИТУТ стал кузницей молодых специалистов по физическому воспитанию для Советской страны.

Вместе со всей страной институт мужал, развиваясь, участвовал и участвует в строительстве нового общества, принимал и принимает активное участие в совершенствовании, в обосновании советской системы физического воспитания, в создании учебников и учебных пособий для физкультурных учебных заведений.

За образцовую учебную и научную работу институт 2 июля 1935 года был награжден орденом Ленина.

В годы Великой Отечественной войны девизом в работе института было — «Все для фронта, все для победы!» Большая часть студентов и преподавателей пошла на фронт добровольцами, записалась в отряды народного ополчения, вступила в партизанские отряды. Оставшиеся в институте активно помогали защитникам Родины — проводили занятия по военно-физической подготовке резервов для Красной Армии, работали в госпиталиях и батальонах выздоравливающих, на строительстве оборонных сооружений.

За образцовое выполнение заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и за высокое качество подготовки резервов Красной Армии институт 16 апреля 1942 г. был награжден боевым орденом Красного Знамени.

ЗА ВРЕМЯ после преобразования курсов Лесгафта в Институт физического образования в нем было подготовлено свыше 10.000 специалистов-педагогов по физическому воспитанию,

Институт именовался...

1896—1898 гг. Временные курсы для приготовления руководительниц физических упражнений и игр.

1898—1905 гг. Курсы воспитательниц и руководительниц физического образования.

1906—1907 гг. Вольная высшая школа.

1910—1915 гг. Высшие курсы.

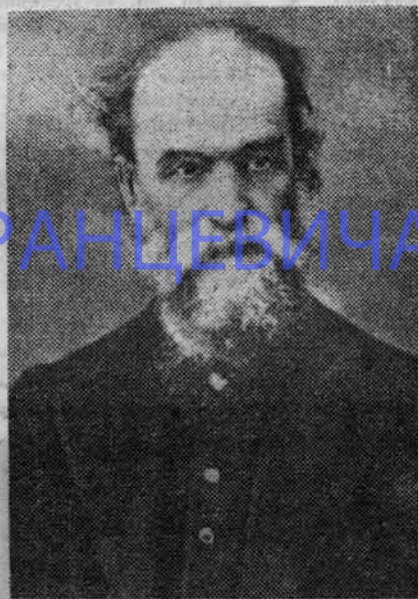
1915—1919 гг. Высшие курсы Лесгафта.

1919—1930 гг. Государственный институт физического образования им. П. Ф. Лесгафта (ГИФО им. П. Ф. Лесгафта).

1930—1935 гг. Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта (ГИФК им. П. Ф. Лесгафта).

1935—1942 гг. Государственный ордена Ленина институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта (ГОЛИФК им. П. Ф. Лесгафта).

С 1942 г. Государственный ордена Ленина и ордена Красного Знамени институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта (ГДОИФК им. П. Ф. Лесгафта).

П. Ф. Лесгафт.

Из рядов лесгафтовцев вышли многие выдающиеся спортсмены, рекордсмены и чемпионы страны, Европы и мира. Несколько сот научных работников получили подготовку в аспирантуре при институте. За последние 30 лет на заседаниях Ученого совета института было защищено около 250 диссертаций на соискание ученых степеней кандидатов педагогических, биологических и медицинских наук. За это время сотрудниками института опубликовано свыше 5000 работ.

В послевоенные годы институт помогал в организации новых институтов физической культуры — в Рязи, Смоленске, Омске, Волгограде и др.

В настоящее время наш дважды орденоносный Институт физической культуры представляет собой учебно-научный комбинат, включающий два факультета очного обучения, отделение заочного обучения с филиалами в гг. Горьком и Уфе, отделение вечернего обучения, школу тренеров, аспирантуру, школу высшего спортивного

мастерства, факультет усовершенствования, детскую спортивную школу.

Свыше 34 проц. научно-педагогических работников института имеют ученую степень.

Институт имеет славные традиции в области учебно-воспитательной и научной работы, спорта, труда, богата его боевая летопись. Воспитанники института работают во всех союзных республиках Советского Союза в качестве преподавателей общеобразовательных школ, техникумов, вузов, тренеров спортивных школ, секций ДСО, научных и руководящих работников.

Перед нашим институтом стоят большие задачи по развитию физической культуры и спорта в стране и улучшению качества подготовки специалистов по физическому воспитанию. Дружный коллектив лесгафтовцев будет и дальше активно участвовать в решении задач, поставленных партией и правительством.

Профессор Д. СЕМЕНОВ, проректор института

17 ДЕКАБРЯ с. г. в актовом зале института состоится торжественное заседание, посвященное 70-летию со дня основания нашего вуза.

С актовой речью выступит ректор института профессор Д. П. Ионов. Затем состоится показательные спортивные выступления в Главном спортивном зале, в бассейне, на стадионе.

ЭТА мемориальная доска установлена на здании, где помещались курсы П. Ф. Лесгафта (пр. Маклина, 32).

мейного воспитания и создал научную теорию физического воспитания.

«ЛЕСГАФТ ЗАВЕРШИЛ СВОЮ ТЕОРИЮ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ И РАЗРАБОТКУ ТЕОРИИ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ СТРОИЛО ЗДАНИЕ ПРОГРЕССИВНОЙ РУССКОЙ ПЕДАГОГИКИ XIX ВЕКА, ФУНДАМЕНТ КОТОРОГО ЗАЛОЖИЛИ ГЕРЦЕН И БЕЛИНСКИЙ, А КОРПУС И ДЕТАЛИ ПОСТРОИЛИ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ, ДОБРЮЛОВ, ПИРОГОВ, ТОЛСТОЙ И УШИНСКИЙ». (Профессор Е. Н. Медынский, 1947 г.).

«Петра Францевича по праву можно назвать «учителем жизни», учившим нас тому, как надо жить, как надо построить жизнь на более разумных научных основаниях, чтобы достигнуть того гармонического разнания духовных и физических сил, того идеа-

ДОРОГИЕ товарищи! Сегодняшний номер газеты мы посвящаем семидесятилетию института. В нем помещены материалы из истории нашего славного вуза. Ваши статьи, очерки, заметки, рисунки, фотографии, посвященные отдельным моментам истории института, интересным эпизодам из его жизни, мы будем публиковать и в дальнейшем. Насколько полно удастся нам очередные страницы летописи нашего вуза — все это зависит теперь только от вас. Приносите нам свои материалы. Ждем вас в редакции.

По-прежнему в строю

1896 — 1966

В 1896 г. на курсах П. Ф. Лесгафта было 11 преподавателей, из них 2 профессора. В 1966 г. — 233 преподавателя. Из них — 10 профессора, 70 — кандидаты наук.

1896 «За слушание лекций и участие в практических занятиях телесными упражнениями взимается плата не свыше 25 руб. в год с каждой слушательницы» (из Положения о курсах).

1966 Из 1849 студентов института и школы тренеров 778 (74 проц.) получают ежемесячно стипендии в размере от 35 до 50 руб. Стипендиальный фонд в месяц составляет 27.700 руб.

Библиотека института организована в мае 1920 г. с количеством книг 1420. В основу библиотеки легли книги бывших Высших курсов и студенческой читальни Вольной высшей школы.

В 1966 г. книжный фонд библиотеки института включает в себя около 240.000 книг.

В ДНИ Февральской революции в помещении Высших курсов П. Ф. Лесгафта находился один из центров боевых действий по свержению царизма. Молодежь волновалась. Люди толпились на улицах, наводняли площади, жадно прислушиваясь к сообщениям о событиях в городе. В больших аудиториях курсов непрерывно шли митинги, на которых большевики, особенно активно действовавшие на курсах, выступали с революционными призывами к рабочим и интеллигенции. Коридоры и аудитории были переполнены, на подоконниках сидели группы людей. Шли споры о действиях различных партий.

У многих Лесгафтисток были прикреплены красные банты. С большим алым бантом на груди была и Мария Власьева Лейкина. К тому времени М. В. Лейкина завершила занятия на курсах П. Ф. Лесгафта. До этого она окончила Высшие женские Бестужевские курсы.

В 1918 году Мария Власьева была оставлена при институте (преобразованном тогда в Государственный институт физического образования имени П. Ф. Лесгафта).

Институт рос, росли его кадры. С первых дней Советской власти М. В. Лейкина вела плодотворную и разнообразную работу среди студенчества, воспитывая высокие качества строителей нового, социалистического общества. Свою кипучую энергию и большие способности она отдала институту, проработав в нем около 50 лет. Она вела педагогическую работу по гимнастике, по подвижным играм, читала курсы теории и методики физического образования. Мария Власьева прошла в институ-

те путь от студентки до заведующей кафедрой. Возглавляемый ею коллектив провел большую творческую работу по созданию нового учебника по курсу теории и методики физического воспитания. В 1938 году вышла в свет большая монография «Методика физического воспитания в средней и высшей школе», а в 1940 году — новый учебник «Методика физического воспитания».

В ГОДЫ Великой Отечественной войны в блокадном Ленинграде Мария Власьева продолжала работать в стенах родного института. Слабая физически, как и другие ленинградцы, но требовательная к себе и другим, сильная волей, она бесценно находилась на своем посту. Я помню Марию Власьевну в зиму 1941—1942 гг., закутанную в теплое пальто, в шапке-ушанке, ее выразительные глаза на заметно похудевшем лице. В самое тяжелое время она верила в близкую победу над врагом и способствовала приближению этого светлого часа.

Мария Власьева получила около 200 писем от питомцев института. Они делились с ней своими удачами и трудностями и спрашивали ее совета. Вот строки одного из писем: «Мария Власьева, добрый день! На Волховский фронт выехал добровольно — помогать славным героям-ленинградцам, действовать на лыжах... В прорыве блокады принимал участие. За успешное выполнение операций меня отпустили отдохнуть перед новыми боями... Мария Власьева, своей жизнью я обязан славному институту, а следовательно и Вам. Так много пережито, перенесено трудностей, и везде побеждали выносливость, расторопность, си-

ла, смелость... За время войны, благодаря своей хорошей физической подготовке, я спас немало жизней... Желаю Вам здоровья, успеха в работе. Крепко жму Вашу руку. Ваш воспитанник старший лейтенант орденоносца А. А. Волков». Письмо датировано 13 февраля 1943 года.

М. В. Лейкина на каждое письмо своевременно отвечала, воодушевляя Лесгафтовцев на беспощадную борьбу с врагом. Нет другого педагога в институте, который имел бы такую обширную переписку с выпускниками института.

М. В. Лейкина выросла в крупного педагога высшей школы. Ее лекции всегда будили мысль и вызвали желание работать еще лучше, совершенствоваться, трудиться не покладая рук, достигать поставленной цели. К ней приходили и приходят за советом, а помощью студенты, аспиранты, педагоги институтов и учителя школ.

М. В. Лейкина опубликовала 30 работ. Это учебники, учебные пособия, монографии, программы и научные статьи. Они посвящены физическому воспитанию детей дошкольного и школьного возраста. Среди учеников Марии Власьевны, работающих в школах и вузах нашей страны, кандидаты наук А. В. Белорукова, Г. А. Васильев, К. Ф. Колесникова и другие.

М. В. Лейкина ушла на заслуженный отдых, но и теперь она живет трудовой жизнью. По мере сил принимает участие в работе института, в Спортсоюзе СССР в ПК ВЛКСМ и Министерстве просвещения СССР, пишет отзывы на диссертации и рецензии, на новые научные труды.

Ф. ШУВАЛОВ, доцент

1896 г.
На курсы воспитательниц и руководительниц физического образования поступило всего 109 слушательниц — 65 действительных (т. е. имеющих свидетельство об окончании среднего учебного заведения) и 44 вольнослушательниц, т. е. не имеющих такового.

1966 г.
В наш институт принят 601 человек. Из них 250 — на очные факультеты, 300 — на заочный и 51 — в школу тренеров.

1896 г.
«Все поступающие на курсы отличаются не только слабым физическим своим развитием, но, главным образом, совершенной неподготовленностью к физическому труду, и вообще неумением владеть и управлять собой». (Из отчета П. Ф. Лесгафта о деятельности курсов от 21.1.1898 г.)

1966 г.
Из 1049 студентов очного обучения — 75 мастеров спорта, 31 кандидат в мастера спорта, 496 спортсменов I разряда, 371 спортсмен II разряда.

В 1898 г. (на трех курсах) обучались 277 человек (все женщины). В 1966 г. обучается 1049 человек, из них женщин около 80 проц.

В 1899 г. Курсы выпустили 16 человек, в 1900 г. — 24 чел. В 1965 г. институт выпустил 299 чел., в 1966 г. — 307 чел.

БЮДЖЕТ ИНСТИТУТА

«...ДО 1 ЯНВАРЯ 1897 г. всего на содержание курсов было издержано 1299 р. 41 коп» (Из отчета Лесгафта по устройству и деятельности курсов).

Бюджет Института физкультуры им. П. Ф. Лесгафта на 1966 г. составляет 1.924.000 руб.

Через Главный

П. Ф. Лесгафт с курсистками первого выпуска (1897 г.).

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ, ЧТО...

...в середине 90-х годов XIX века в столице России получает дальнейшее развитие высшее женское образование.

В 1895 году открываются курсы новых языков М. А. Лохвицкой-Скалон, переросшие в Институт иностранных языков. В 1896 году появляются курсы воспитательниц и руководительниц физического образования П. Ф. Лесгафта (Английский пр., д. 32 и Торговая ул., д. 25-а), ставшие в дальнейшем Институтом физической культуры имени П. Ф. Лесгафта.

В 1897 году был основан Женский медицинский институт (Архиерейская ул., д. 6—8), вскоре ставший одним из лучших высших учебных заведений столицы. Пыле это 1-й Ленинградский медицинский институт име-

ни И. П. Павлова. В числе новых высших учебных заведений того времени следует назвать очень популярную среди передовой интеллигенции Вольную высшую школу П. Ф. Лесгафта. Это учебное заведение стремилось дать своим слушателям очень широкое общее и специальное образование. В Вольной высшей школе, помимо П. Ф. Лесгафта, преподавали такие видные ученые, как биологи В. Л. Комаров, В. Г. Хлопин, И. П. Павлов, А. А. Ухтомский, геологи Е. С. Федоров и Ф. И. Чернышев, историки и юристы М. М. Ковалевский, М. И. Гернет, В. И. Семеновский, Е. В. Тарле. Здесь же читал лекции бывший шлезбургский узник Н. А. Морозов.

Ф. ПОЛИКАРПОВ

В НАЧАЛЕ августа 1942 г. когда гитлеровские полчища подошли к предгорьям Северного Кавказа, перед руководством института встал вопрос об эвакуации личного состава из г. Нальчика. В отходившие поезда удалось посадить только 5 человек (пожилых и мать с грудным ребенком). Что же делать с оставшимися? Некоторые руководители институтов, оказавшихся тогда в Пятигорске и Нальчике, решили этот вопрос легко для себя — они объявили своим студентам и преподавателям: «Все самостоятельно перебирайтесь на Южный Кавказ, а там вновь соберемся вместе». Директор нашего вуза И. М. Коряковский и зам. директора Г. М. Краковяк приняли иное решение. Они обратились за советом к профессору института А. Н. Крестовникову и автору данных строк, как к альпинистам, неоднократно бывавшим в этих районах с научными экспедициями. Был поставлен вопрос: не возьмемся ли мы перевести весь личный состав института через Главный Кавказский хребет из Нальчика в Кутанси? Подумав, мы согласились, так как знали один перевал — Шари-Взек (3407 м), через который в эти месяцы пройти на Юг вполне возможно.

На общем собрании института мы подробно объяснили, что за трудным предстоит. Сказали о трудностях высокогорного похода, о необходимости взять с собой только то, что каждый способен нести на собственных плечах.

9 августа, в 5 часов утра, из двора института вышла довольно стройная своеобразная колонна: люди разных возрастов (от 18 до 61 года), нагруженные чемоданами, рюкзаками, среди них даже два 3—4-летних ребенка на плечах отцов.

Путь лежал в Балкарское ущелье, мимо изумительных по красоте голубых озер, через заоб-

лачные снежные вершины — в теплые южные районы Грузии. Через 5 километров сделали первую остановку, чтобы многие товарищи еще раз могли решить, не слишком ли большой груз взяли они с собой, помочь тем, кто плохо приладил заплечные мешки, неудачно обулся и т. п. Когда после 15-минутной остановки колонна снова двинулась, на месте привала — на дороге, под кустами, на деревьях — можно было видеть массу вещей, которых хватило бы еще на такую же колонну. Все это было и нужное, и лишнее. Но что поделаешь. Двигаться надо было быстро — настигали фашисты.

Наша колонна, идущая организованно, с вооруженным преподавателем сзади, с дозорами впереди, создавала впечатление если не воинской, то полувоинской организации. И хотя бы этот минимум охраны был необходим, так как в селах Балкарского ущелья тогда уже действовали кое-где паразиты врага.

К великой досаде, на нашем пути встали и силы природы. Ожидая к вечеру мы подошли к горному потоку, преградившему нам путь. Люди начали располагаться на удобной возвышенности. Я вместе с преподавателем Владимиром Лапичем пошел вниз к потоку, чтобы выбрать наиболее удобный брод (поток был неглубок — 50—60 см). Вдруг, когда я находился в середине потока и выискивал, нет ли неровностей дна, до меня донесся громкий крик сотни людей: «Ай-ой! Алло! Иван Петрович!» Быстро оглянувшись в сторону хребта, я увидел в 50 метрах от себя громадную лавину из камня, льда и земли, быстро перекатывавшуюся по руслу потока, в котором я стоял. Зная из опыта прежних альпини-

стских походов, что это такое, я с какой-то невероятной быстротой, в 3—4 прыжка (не Тер-Овanesяновских, но все же достаточных) выпрыгнул из потока, и только один камень немного задел меня. Но самое главное, оказывается, только еще начиналось. Поток, по которому с гор потекли 1—2-метровые камни, разлился и преградил наш путь. А идти дальше надо было если не сегодня в ночь, то в крайнем случае завтра утром.

Быстро наступившая темнота заставила нас заночевать на берегу коварного ручейка. Утром мы решили строить мост через этот бурный поток. Без пил, топоров нам пришлось в течение 6—7 часов заготовить бревна, камни. Переправа была налажена, и наши мужчины (а их было очень мало), взявшись за руки и вытянувшись цепочкой вдоль шаткого перехода, образовали как бы перила и помогли перейти женщинам и пожилым людям, у которых шум катящихся по дну реки огромных камней вызывал невольный испуг. За один час довольно сносно переправились.

После переправы и ночевки в последнем населенном пункте мы свернули в узкое ущелье, удивившее нас выше, к леднику. К вечеру другого дня мы подошли к подножию ледника. Моросил мелкий дождь, разбавленный редкими снежинками. Дул сильный северный ветер. Разбили лагерь среди больших валунов, хоть немного защищавших от дождя и ветра. Развести большие костры не было возможности — вокруг только камни, снег и лед. Дров, которые мы захватили с собой по дороге, хватало лишь на то, чтобы подогреть воду.

Темнота наступала быстро, и мы с А. Н. Крестовниковым, не

ожидая вверх, Надо б легкие что из Наша з дож в-ый з довую с Подви дели до тину: сл ледник: метив штурма в полно герь. Утро, л усилити снегопа такой б (век). Н ие в е же не и питание иет и с явиться Но м ти. И т в этот в горах передви кую по яснить вня по один за шаг, не идущей Вый ли нич кой не. тер. 5 держа от вр разрыв скалы мыкали Н. Н. С. С. (задачи

Слово о настоящем человеке

В. МЯГКОВ
(Снимок публикуется впервые)

ВЛАДИМИР МЯГКОВ... Имя его популярно среди спортсменов. Его помнят как отличного лыжника, чьют память о нем как о первом спортсмене — Герое Советского Союза. Остальное же, касающееся его, уже забывается. Все меньше остается его современников, соратников-спортсменов, его друзей и товарищей.

26 лет прошло с тех пор, когда Мягков в последний раз вышел на лыжню и, выполняя свой долг, спасая товарищей, пал смертью храбрых.

Для тех, кто сегодня молод, хочу сказать хотя бы несколько слов о том, каким был Володя Мягков в действительности, восполнить для них облик этого человека — сиромного, серьезного и в то же время полного спортивного азарта.

Я познакомилась с ним на тренировочном сборе нашей институтской лыжной команды, проходившем на озере Имандра. Володя был студентом I курса и выступал еще по группе юношей. Он был ничем не примечателен в то время. Физическое развитие — ниже среднего (сказалось тяжелое, полное лишений детство). Тогда нельзя было и предполагать о его будущих блестящих успехах в спорте.

Исключительное трудолюбие позволило ему добиться многого. Уже через два года он в сборной команде Ленинграда, а через четыре — чемпион страны на труднейшей 20-километровой дистанции.

Сколько было надежд впереди, сколько планов! Надо было стать не только хорошим спортсменом, но и отличным тренером. А значит предстояло сочетать спортивную подготовку с глубоким биологическим образованием. Володя поступил в 1-й Ленинградский медицинский институт. Врач и тренер в одном лице! Этот вернейший залог успешной работы.

Но началась война с белофиннами. Затемнен Ленинград, формируются отряды лыжников...

Володя забегал и нам проститься перед самым отъездом. «Не могу сейчас не быть там... Там нужны мои лыжи...» Да, они действительно были нужны в глубоких снегах фронта.

От его боевых товарищей мы знаем, что был он великолепным разведчиком. Его воля, мужество, незаурядная подготовка в лыжном спорте восхищали. Подвиги Мягкова были отмечены высшей наградой.

Его жизнь, оборвавшаяся так рано, была богатой и полнокровной, она была наполнена постоянным стремлением вперед. Память о Володе Мягкове — спортсмене, воине, человеке должна передаваться, как эстафета из поколения в поколение.

В. ВАСИЛЬЕВА,
доцент кафедры физиологии

Это было тридцать четыре года тому назад. Студенты Лесгафтовны на репетиции перед выступлением на параде в честь Дня физкультурника.

Автографы на книгах...

В БИБЛИОТЕКЕ В. И. Ленина в Кремле имеются книги о П. Ф. Лесгафте, а также самого П. Ф. Лесгафта и сотрудников нашего института.

В КАТАЛОГЕ библиотеки за номером 5295 значится: Лесгафт П. Семейное воспитание ребенка и его значение. Посмертное издание СПб. 1910-1912:
ч. 1 Школьные типы (6-е издание).
ч. 2 Основное проявление ребенка (5-е изд. 1910, 240 стр.)
ч. 3 Семейный период воспитания. 1912. 232 стр.
На обложке надпись: «Н. К. Крупской».

В КАТАЛОГЕ за номером 5300: Памяти Петра Францевича Лесгафта. Под ред. Совета С.-Петербург. биологич. лаборатории П. Ф. Лесгафта. СПб. газ. «Школа и жизнь», 1912. 317 стр. с илл. 1 л. портрет.

На обложке дарственная надпись: «Крупской о крупном с пожеланием сотрудничества» (без подписи).
3А НОМЕРОМ 5327: М. Я. Морозова, Е. Н. Тихеева и Л. И. Чулицкая-Тихеева. Современный детский сад и его значение и оборудование. Составили М. Я. Морозова, Е. Н. Тихеева и Л. И. Чулицкая-Тихеева. 3-е, переработанное. изд. Госиздат. 1919 (на обложке: 1920). 208 стр.

3А НОМЕРОМ 5402: М. Морозова и Е. Тихеева. Способ естественного усвоения детьми грамоты. Руководство для детских, элементарных школ и семьи. Составили М. Морозова и Е. Тихеева. Изд. 3-е. Пб. Госиздат. 1921. 51 стр.

П. ФЕДОРОВ

Литература по истории института

Собрание педагогических сочинений П. Ф. Лесгафта, том 5-й. Изд. «Физкультура и спорт». 1954 г., стр. 349—388.

Памяти П. Ф. Лесгафта — сборник к XXX-летию научно-исследовательского института им. П. Ф. Лесгафта. Издательство Моздрозвотдела. Москва. 1924 г. стр. 129.

Известия С.-Петербургской биологической лаборатории. Издание совета лаборатории, I—X тома под редакцией П. Ф. Лесгафта (1896—1910 гг.), XI—XVII тома под редакцией С. И. Метальникова (1911—1917 гг.).

Известия научного института им. П. Ф. Лесгафта, I—VIII том под редакцией П. А. Морозова (1918—1924 гг.).

Г. Г. Шахвердов. Государственный институт физической культуры им. П. Ф. Лесгафта (Очерки истории института). Издание института. Ленинград. 1958.

1933 г. Дворцовая площадь.

896 г. воспитательниц и иц физического об-стпуило всего 109 — 65 действ-и имеющих свиде-кончании среднего (ения) и 44 вольно-т. е. не имеющих

966 г. гитут принят 601 них 250 — на оч-ы, 300 — на за- в школу трене-

896 г. упанощие на курсы только слабым фи-им развитием, но, азом, совершенной юстью и физиче-и вообще немень-управлять собой». Ф. Лесгафта о дел-сов от 21.1.1898 г.)

966 г. студентв очного обу-мастеров спорта, 31 астера спорта, 496 I разряда, 371 азряда.

(на трех курсах) человек (все жен-1966 г. обучается из них женщин

Курсы выпустили 1900 г. — 24 чел. институт выпустил 966 г. — 307 чел.

ДЖЕ Г ГИТУТА

ЯНВАРЯ 1897 г. жание курсов было 99 р. 41 коп. (Из га по устройству и курсов).

ститута физкульт-Лесгафта на 1966 г. 124.000 руб.

Главный Кавказский хребет

что это такое, я оянтной быстрого (ие Тер-Ова-все же достаточ-из погоба, и нь немного за-мое и мягное, ко еще начина-которому с гор ювые камни, раз-наш путь. А о было если не о в крайнем слу-ившая темнота очевать на бере-йка. Утром мы мост через этот из пил, топоров течение 6—7 ча-бревна, камни, назажена, и на-их было очень за руки и вытя-воль шаткого али как бы пе-перейти жеши-людям, у кото-ся по дну реки вызывал не-за один час до-реправились.

вы и ночевки в ном пункте мы ушенье, вводив-еднику. К вече-мы подошли к г. Моросил мел-вленный редки-уд сильный се-Разбили лагерь зунов, хоть не-от дождя и большие костры юсти — вокруг г и лед. Дров, тили с собой по-шь на то, что-ала быстро, и товниковым, не

ожидая тепловатого чая, пошли вверх, на ледники, в разведку. Надо было установить наиболее легкие пути подъема и выяснить, что из себя представляет ледник. Наша задача осложнялась тем, что дождь и снег могли в любое время значительно ухудшить «ледовую обстановку».

Поднявшись на ледник, мы увидели довольно безрадостную картину: снег шел густой полосой, ледник испещрен трещинами. Наметив примерно направление штурма Кавказского хребта, мы в полной темноте вернулись в лагерь.

Утро не принесло спокойствия. Ветер, дождь и снег еще более усилились. Идти на перевал в снегопад очень опасно, тем более, такой большой группой (169 человек). Но и дальнейшее пребывание в этом каменном лагере тоже не сулило ничего хорошего: питание на исходе, теплых вещей нет и сзади вот-вот могут появиться фашисты.

Но мы все же решили: надо идти. И пошли. Из всех, вышедших в этот поход, только двое бывали в горах и знали всю опасность передвижения по леднику в такую погоду, и нам пришлось объяснить всем категорические условия порядка движения: цепочка, один за одним, не отставая ни на шаг, не теряя из вида впереди идущего.

Выйдя на ледник, мы не увидели ничего, кроме сплошной снежной пелены. Ожесточенно дул ветер. Я пошел впереди колонны, держа по компасу путь на время от времени показывающиеся в разрывах белого занавеса голые скалы перевала Шари-Вецк. Замыкали шестые преподаватели Н. Н. Овсянкин, С. Д. Синицын, С. С. Смирнов и Г. С. Ласин, их задачей было: не допускать отста-

ваний, чего бы это ни стоило. В середине колонны поместили пожилых преподавателей и наиболее уставших девушек.

И так, в полумраке не видя дальше 3—4 человек вперед и назад, мы через 4 часа, на самом перевале совершенно неожиданно столкнулись с палаткой военного охранения. Когда я и зам. директора Г. М. Краковк, несший в рюкзаке всю канцелярию института, открыл неожиданно полог палатки, вошли в нее, солдаты и офицер были не то, что удивлены, они были ошарашены.

— Откуда? Кто?

Когда они узнали, что Институт физической культуры имени Лесгафта в полном составе переливает через Главный Кавказский хребет, — удивление перешло в восхищение.

Когда через 30—40 м последний, идущий в охранении Н. Н. Овсянкин вышел к перевалу, снежная полоса вдруг отошла от Шари-Вецка в сторону Безенчической стены, и над нами и под нами засияло солнце. Но и это было сверканье не принесло еще нам большого и окончательного облегчения. Под нами развертывался крутой спуск на Юг. Метров 200—300 — это был снежный склон, дальше — гряда камней и затем — узкая, извивающаяся тропинка, ведущая в зеленую долину реки.

Нам предстоял спуск. Силы у всех были на исходе. Одна из нас, взглянув вниз, села на камень и заявила со слезами на глазах: «Я останусь тут, я не могу больше идти». И здесь выручил нас доцент Вячеслав Александрович Воронов, в прошлом чемпион России по прыжкам на лыжах с трамплина. Он смело, уверенно, легко, с шуткой встал на старт и двинулся на лыжных

ботинках, как на лыжах, по снежному склону. Лыхо подлетав к каменной гряде, откуда начиналась тропинка, крикнул:

— Олень легкий и интересный спуск!

Все приободрились и кто как умел поехал вниз. Кто сел на чехмодан, кто предварительно пустил вниз мешок, кто в стойке слаломиста, а кто и просто на «пятой точке», но через полчаса все были у гряды, на тропинке.

Еще через три часа, преодолев крутой спуск, по каменистой тропке мы спустились в долину. В Цхение-Ухоли нас сразу же обступила мощная юная растительность. Особенно поразили всех двухметровые зонтичные растения, что по контрасту с голыми северными склонами хребта особенно впечатляет.

Остановились на ночь в пастьущих книшах, которые показались нам дворцами после почевки под камнями, мокрыми от дождя и снега. Здесь была крыша над головой и сколько угодно дров. Жгли костры, сушили, отогревались.

Весь следующий день шли вдоль русла красавицы Цхение-Ухоли, вниз по довольно приличной дороге. Стройность колонны нарушилась. Виною этому была сочная, крупная ежевика, растущая прямо у дороги. Ну, как было не задержаться! Пришлось усилить контроль, чтобы не растянуться хотя бы больше, чем на километр. К вечеру прибыли в крупное районное село Махаш, где были дружелюбно встречены жителями этого уголка Восточной Сванетии.

После большого мышечного и особенно первого напряжения приходило своеобразное расслабление, и все почувствовали огромное утомление. Но перед нами

стояла новая природная преграда. Для того чтобы выйти на широкую дорогу в Кутанси, надо было преодолеть еще один перевал, ведущий из Восточной Сванетии в долину р. Рион, по берегам которой проложена Военно-Осетинская дорога. Имя этому перевалу Вацис-Цвери. По сути это совершенно легкий перевал с хорошо протоптанными тропами, с селениями по пути, но для уставших девушек он явился крупной, превратившей легкий путь в чрезмерно сильный раздражитель, вызвавший запредельное торможение. Девушки приуныли, начали раздаваться возгласы, мол, «идти не можем», «останемся лучше здесь» и т. п.

Пришлось вновь всех собрать, объяснить необходимость идти, и именно завтра утром. Но... нас слушали, а глаза говорили, что нет у них уже сил.

Вдруг мне вспомнилась картина В. И. Сурикова «Переход Суворова через Альпы» и слова Суворова, обращенные к солдатам, когда их силы уже были на исходе, а путь через заснеженные горы еще длинен и труден, Суворов сказал: «Орлы, перемахнем через этот пригорочек!» А пригорочек представлял из себя ни больше, ни меньше — Сен-Готтардский перевал.

Обратившись ко всем, я сказал: — Товарищи, нам осталось перевалить через еще один перевал. Я бы назвал его «Тыфу перевал!» Для вас, после того, что вы уже сделали, это пустяк, прогулка, словом «Тыфу перевал».

И знаете ли, эта импровизация подействовала. Глаза загорелись. Раздался возглас:

— Идем, скорее!

— «Тыфу», так «Тыфу»!

Утром наша колонна вышла свободно и довольно легко на штурм последней природной преграды.

(Окончание на 4-й стр.)

Дружба не знает границ

НАШИ ПРЕПОДАВАТЕЛИ в настоящее время работают в Монгольской Народной Республике, на Кубе, в ГДР, в Афганистане.

При активном участии наших специалистов на Кубе организован и функционирует институт физической культуры.

За последние три месяца представители вуза в качестве

участников международных конгрессов, семинаров и лекторов побывали в Чехославании, Италии, Румынии, Болгарии.

У нас за это же время побывали зарубежные гости из Румынии, Монголии, Болгарии, Чехославании, ГДР, Индии.

Руководители курсов и института

- 1896—1909 гг. — заведующий курсами профессор Лесгафт Петр Францевич.
 1910—1911 гг. — директор курсов профессор Ковалевский Максим Максимович.
 1912—1915 гг. — директор курсов профессор Федоров Евграф Степанович.
 1916—1919 гг. — директор курсов Острогорский Сергей Алексеевич (в конце 1919 г. — директор института физического образования).
 1920—1924 гг. — директор института профессор Сулима-Самойло Андрей Фомич.
 1924—1926 гг. — директор института профессор Федоров Лев Николаевич.
 1926—1937 гг. — директор института профессор Зеликсон Елизарий Юрьевич.
 1937—1938 гг. — директор института Петухов Иван Николаевич.
 1938—1941 гг. — директор института Никифоров Иван Исаевич.
 1941—1948 гг. — директор института Коряковский Иван Михайлович.
 1948—1954 гг. — директор института Никифоров Иван Исаевич.
 С 1954 г. — директор института профессор Ионов Дмитрий Павлович.

Через Главный Кавказский хребет

Шли весь день, мне пришлось снова от начала колонны в ее конец, и всюду мое появление вызывало улыбку, реплики о характере все же капризного «Тыфу перевала». Хотя уже наступала темнота, люди шли и шли. К ночи, когда вошла луна, мы вышли в широкую долину р. Рион, и вдруг, несмотря на громадную усталость, все без всякой команды подтянулись, построились в колонну и кто-то запел. Песню подхватили и голоса разнеслись по долине. Так шли мы широкой дорогой, среди вековых сосен и буков, освещенные яркой луной. Усталость отодвинулась. В полной темноте вошли в селение. Тут же, на берегу реки, на камнях все крепко уснули.

До Кутаиси нам осталось еще 60 километров, правда, по хорошему шоссе, но все же долгого пути. А ноги у большинства были уже сбиты и устали, обувь развалилась.

(Окончание.
Начало см. на 2-й стр.)

И вдруг... счастье улыбнулось нам. В лице... майора. По шоссе, вверх к перевалам густым потоком шли автоколонны со снаряжением и военной техникой. Возвращались машины на большой скорости.

Я стоял у обочины шоссе и с грустью смотрел на мелькавшие порошковые машины. Вдруг одна машина резко остановилась. Из кабины выскочил майор и с криком: «Ванька, черт, откуда ты здесь?» бросился в объятия. Оказалось, что майор, начальник автоколонны, — мой друг по Арктике, перед войной мы вместе зимовали на Диксоне.

Он дал приказ регулировщику останавливать каждую пятую машину, сажать наших измученных девчат по 6—10 в каждую машину и мчать их в Кутаиси.

К вечеру последняя группа во главе со мной погрузилась в оче-

В 1927 ГОДУ начало занятий на нашем первом курсе совпало с юбилейной датой — 10-летием Великой Октябрьской социалистической революции.

Многие из нас, первокурсников, уже имели практический стаж работы по физкультуре и спорту. Получая образование в институте (ИИФО им. П. Ф. Лесгафта), мы невольно тянулись к практической деятельности. По инициативе нашего студенческого комитета комсомола была организована комиссия по вневузовской физкультурной работе. Она работала в тесной связи с областным советом физкультуры и бюро профсоюзом. Областным комитетом комсомола.

Весной 1928 года студенты приняли участие в обследовании и инструктировании низовых кружков физкультуры в городе, взяли шефство над кружками физкультуры «Электросила», «Красного путиловца» и других заводов. В конце 1929 года были посланы специальные бригады студентов в Новгородский, Псковский, Боровичский, Череповецкий

На учебе — представители «Урожая»

В аудиторных и спортивных залах нашего института в течение всего учебного года вы встретите не только студентов, но и людей постарше — тех, кто не один год уже самостоятельно работает в физкультурных организациях. Они приезжают сюда, чтобы пополнить свои знания на курсах усовершенствования.

Недавно закончились очередные такие курсы. По инициативе Центрального совета ДСО «Урожай» они были организованы для представителей районных советов общества, объединяющего сельских спортсменов. 50 работников физкультурного фронта были участ-

Помогали селам и заводам

и Лодейнопольский округа Ленинградской области для ознакомления с физкультурной работой и оказания помощи в проведении спортивных мероприятий.

Летом 1930 года впервые была осуществлена (на III курсе) организационно-методическая практика бригадным методом. Местами ее проведения были Ленинградская область, Пермь, Рыбинск, Сормово и др.

Осенью 1930 года, в связи с ликвидацией округов и созданием районов, был объявлен поход физкультурников Ленинграда за укрепление районных советов физкультуры нашей области. Большое участие в нем приняли студенты нашего института.

Это основные этапы в деятель-

никами этого трехнедельного сбора. Преподаватели института прочли им лекции по физиологии и психологии, по теории физической культуры и отдельных видов спорта, вели с ними практические занятия.

Особое место в учебном плане было отведено теме «Физкультурная работа на селе».

Участники курсов ознакомились со спортивными сооружениями института.

В. АЛЕШИН

ПЯТЬ ИВАНОВ

ЭТО БЫЛО в 20-е годы. Баскетбольная команда нашего института выступала в розыгрыше первенства Ленинграда. Однажды мы играли на нашем поле с командой, именуемой в городе «Московско-нарвские тек-

В НЕДАВНО состоявшемся баскетбольном турнире, в котором участвовали команды четырех институтов физкультуры — Московского, Латвийского, Литовского и нашего, — и женской, и мужской командами победили лесгафтовцы.

НА СНИМКЕ: острый момент в одной из игр.

стили». Команда «текстилей», по мнению знатоков баскетбола, была сильнее нас. Но оказалось, что у нас есть отличное оружие против наших соперников. Во-первых, сыграло роль наше старание. Но главным фактором оказался не этот. Едва началась игра, как на поле стали слышны наши горючие и ветромки, возгласы, адресованные друг другу:

— Ваня, сюда!

— Ваня, держи!

— Ваня, бей!..

И все «Ваня» да «Ваня». Это сплошное «Ваня» в конце концов настолько обескуражило «текстилей», что игра их разладилась вконец. Победили мы.

Позже, в раздевалке, наши противники захотели все-таки удовлетворить свое любопытство.

— Зачем вам понадобился этот «Ваня»? — спросили они. — Ведь, наверняка, среди вас и одного-то Ивана нет.

— В том-то и дело, — отвечали мы, — что все пятеро у нас Ивановы.

«Текстиль» только руками развели от удивления.

— Надо же...

В нашей студенческой команде, действительно, было пять Ивановов. Здравствуют они и поныне. Это И. М. Таланов (преподаватель кафедры футбола и хоккея), И. П. Байченко (научный сотрудник ЛНИИФКа), И. И. Никифоров (ректор Центрального института физической культуры), И. Н. Петухов (живет сейчас в Москве), а также автор этих строк.

Как видите, бывает и так.

И. МЕЩЕРЯГИН,

доцент кафедры спортивных игр

ности комиссии по вневузовской работе. Активными ее участниками явились Н. Торопов, В. Петровиченко, И. Мещерягин, Н. Ярцева, П. Тихонов, А. Макарова, Г. Коган, Л. Штакельберг, А. Кравченко, Н. Медянцева и др.

Опыт учебы нашего курса в институте внес нужные коррективы в дело подготовки высококвалифицированных физкультурных кадров: педагогов-организаторов-общественников.

В. ПЕТРОЧЕНКО,
доцент

Армения благодарит

В ИЮЛЕ с. г. для участия в строительстве комплекса спортивных сооружений близ озера Севан выезжали 30 наших студентов. Группу возглавлял преподаватель кафедры легкой атлетики, мастер спорта Ю. Н. Сотников. Лесгафтовцы вместе со студенческими бригадами других физкультурных вузов страны трудились в течение 2 месяцев. Работали дружно, не боясь трудностей.

За хорошую работу студенты В. Кюни, А. Басов, А. Панинцов награждены Почетными грамотами ЦК комсомола Армении. А. ЧВАНОВ

Построено нами

ЗА ПОСЛЕДНИЕ годы число спортивных сооружений нашего института значительно увеличилось. Построен зимний плавательный бассейн, по своим размерам и оснащению позволяющий культивировать плавание, прыжки в воду, водное поло и подводное плавание. Введена в строй действующих гребно-лыжная база. Она имеет около ста судов для занятий академической и народной греблей. И, наконец, институт располагает сейчас большим зимним манежем — одним из лучших сооружений подобного типа в нашей стране.

Его размеры и оборудование дают возможность проводить учебные занятия и соревнования по нескольким видам спорта: по легкой атлетике, гимнастике, баскетболу, волейболу, ручному мячу, и, благодаря удачному решению конструкции выражей, даже велосипедному спорту.

Наряду с новым строительством проводилась большая работа по совершенствованию имеющейся материальной базы. Особенно это касается учебно-спортивной базы в Кавголове, где за эти же 1957—1966 гг. создан ряд сооружений. Среди них — легкоатлетический стадион, два газонных футбольных поля, комбинированные площадки, 45-метровый трамплин, лыжная освещенная трасса и др. Капитально отремонтирован стадион в Ленинграде, оборудован деревянный баскетбольный помост.

В результате в институте почти полностью решен вопрос о материальной базе для учебной и спортивной работы.

Одновременно мы имеем возможность оказывать помощь в этом отношении другим физкультурным организациям.

Эти спортивные сооружения созданы методом народной стройки: огромный вклад здесь вложили наши преподаватели и студенты.

П. ФАЙВЕСТ